

Методика обучения иностранцев глаголам движения и их употребления в русской речи

др. Али Аднан Машуш

Колледж языков

Багдадский университет

Иман Уваид Мухаммед

Колледж языков

Багдадский университет

Ключевые слова: глаголы движения, вид и направленность, префиксация, семантика движения, сопоставительный анализ, русская грамматика, методика преподавания, упражнения, когнитивные практики, текст и пространство

Аннотация:

В статье рассматриваются глаголы движения как одна из наиболее сложных и семантически насыщенных категорий глагольной системы русского языка, вызывающих затруднения у изучающих русский как иностранный. Анализируются особенности их видо-временной, направленной и пространственной структуры, а также роль префиксации и суффиксации в формировании значений. Отдельное внимание уделяется типологическим различиям между системой глаголов движения в русском, английском и французском языках, что позволяет выявить потенциальные зоны интерференции. Основной акцент сделан на методике преподавания данной грамматической категории иностранным учащимся: раскрываются принципы отбора языкового материала, последовательность введения, виды упражнений, направленные на формирование устойчивых навыков употребления глаголов движения в различных типах речевых ситуаций. Особое внимание уделяется приёмам интеграции грамматического материала в автобиографическое письмо, нарратив, а также в интерпретацию пространственно-временных связей текста

Глаголы движения занимают особое место в системе глагольной формы русского языка и представляют собой одну из наиболее трудных для усвоения грамматических категорий при изучении русского как иностранного. Сложность их овладения обусловлена многоуровневой семантикой, противопоставлением видовых и направленных форм, а также высокой частотностью употребления в живой русской речи. Как отмечает В.В. Виноградова, глагол в русском языке представляет собой сложный семантический узел, объединяющий лексическое, словообразовательное и грамматическое значения, что особенно ярко проявляется именно в глаголах движения [Виноградова, 1986]. Особенности их функционирования выходят за рамки чисто

грамматического интереса: они формируют когнитивное представление о пространстве, времени и способе действия, присущее русскоязычной картине мира. Именно поэтому обучение иностранцев глаголам движения требует системного и поэтапного подхода, сочетающего грамматическое объяснение, сопоставительный анализ с родным языком обучающегося и использование речевых ситуаций, моделирующих реальное общение.

Глаголы движения, по сути, формируют отдельную микросистему в пределах глагольной парадигмы. Основная их особенность заключается в наличии видовых и направленных пар, отражающих не только аспектуальные характеристики действия, но и его пространственную траекторию. Разграничение однонаправленных и многократных глаголов (идти — ходить, ехать — ездить и т.д.) демонстрирует лингвистическую способность русского языка к точной передаче пространственно-временных параметров движения, что сближает грамматику с когнитивной картиной мира носителя языка.

Дискуссии относительно точного количественного состава глаголов движения продолжаются. В фундаментальной работе А.В. Исаченко предлагается 17 парных форм, включающих как активные, так и возвратные глаголы: бежать — бегать, везти — возить, гнать — гонять, гнаться — гоняться и другие [Исаченко, 1960]. Однако в других исследованиях предлагается более узкий набор — 14 пар, что указывает на отсутствие строгой единой классификации и на влияние лексико-семантических и стилистических факторов при определении статуса глагола как движения.

Некоторые исследователи предлагают расширенный подход к понятию «глаголы движения», включая сюда и лексемы, не входящие в традиционный корпус парных глаголов, но сохраняющие семантику перемещения. Так, Н.С. Авилова называет такие глаголы (например, «бродить», «рыскать», «гулять», «семенить») архаическим и структурно-семантическим типом русского глагола, подчеркивая их уникальное положение в исторической грамматике и словообразовании [Авилова, 1976]. Это подтверждается наблюдениями Т.В. Поповой, которая отмечает высокую словообразовательную активность данной группы: на базе глаголов движения продолжают появляться новые лексемы с экспрессивной окраской и яркой образностью — например, «ухромать» (уйти, прихрамывая), «присеменить» (незаметно подойти) [Попова, 1997]. Одной из системообразующих характеристик глаголов движения является их способность к образованию приставочных форм. Более двадцати продуктивных приставок (в-, вы-, за-, при-, по-, с-, у- и др.) в

сочетании с глаголами движения создают обширную зону лексико-грамматических преобразований, где каждое приставочное образование получает новое семантическое измерение. Исследователи указывают на существование до двухсот таких производных форм, многие из которых становятся самостоятельными единицами в системе глагола. Однако сочетаемость приставок неодинакова: она определяется не только лексическим значением корня, но и контекстом употребления, синтаксическими требованиями и особенностями прагматики высказывания.

Важным признаком глаголов движения является их полисемичность. Согласно данным 17-томного «Словаря современного русского литературного языка», многие глаголы движения имеют значительный объем значений: идти — 26, ходить — 14, нести — 12, носить — 9 и т.д. Это позволяет говорить о богатой метафоризации данной группы: глаголы движения легко переходят в сферу абстрактных значений, обозначая не только физическое перемещение, но и переносные процессы — изменения состояния, развитие событий, внутреннюю динамику («дело идёт», «время летит», «мысль носится» и т.п.).

Кроме видо-временных и лексико-семантических особенностей, глаголы движения в русском языке интересны с точки зрения когнитивной и образной репрезентации действия. В системе языка они выполняют не только функцию обозначения перемещения, но и отражают базовые схемы восприятия пространства и времени. Так, например, движение «вперёд» часто метафорически осмысливается как прогресс или развитие («идти к цели», «двигаться дальше»), тогда как остановка или возвращение могут символизировать регресс или рефлексию («остановиться и подумать», «вернуться к истокам»). Это позволяет говорить о глаголах движения как о семантически продуктивных единицах, участвующих в формировании концептуальной картины мира носителя языка.

Интересен также их синтаксический потенциал: глаголы движения требуют обязательной локализации в пространстве, что проявляется в характерном сочетании с обстоятельствами места, направления и цели [Ахманова, 2004]. Например, конструкция «идти в школу» содержит точку отсчёта, вектор и конечную цель, формируя завершённую пространственно-временную модель действия. Сложные конструкции типа «Я пошёл туда, где мы раньше встречались» иллюстрируют способность этих глаголов соединять физическое и ментальное пространство, выступая в роли связующего звена между действием и мотивом.

Сопоставление системы глаголов движения русского языка с аналогичными категориями в других языках, таких как английский или французский, позволяет выявить ключевые типологические различия, обусловленные глубинными морфологическими и семантическими особенностями. В славянских языках, и особенно в русском, система выражения движения характеризуется высокой степенью морфологической детализированности и смысловой распределённости. Общее значение перемещения в пространстве не концентрируется в одном универсальном глаголе, а реализуется через систему парных глаголов и производных приставочных форм, каждая из которых уточняет направление, способ, кратность и завершённость действия.

Так, как подчёркивает Д. Н. Шмелёв, семантика русского глагола «идти» не имеет прямого эквивалента в западноевропейских языках, где ближайшие по смыслу конструкции распадаются на два отдельных значения: «движение К» (come, arrive) и «движение ОТ» (leave, go away), что в русском языке реализуется через приставочные формы «прийти» и «уйти» [Шмелёв, 2003]. В английском языке базовый глагол go выступает как обобщённый маркер перемещения, охватывая целый спектр значений: от ходьбы до передвижения на транспорте или вплавь. Он может функционировать вместо более точных глаголов, таких как move, walk, drive, swim, run и т. д. [Murphy, 2010], что свидетельствует о высокой степени вербальной экономии и синтаксической гибкости английской системы. Несмотря на поверхностное сходство структурной организации выражения движения — базовый глагол + направляющий элемент (префикс в русском или послелог в английском) — между этими языками существует принципиальное различие: в русском языке направление и способ движения закодированы в морфологической структуре глагола, тогда как в английском они выражаются синтаксически — через наречия, предлоги или дополнения. Это различие обуславливает не только специфические трудности при переводе и изучении языков, но и раскрывает уникальные выразительные возможности каждого: русский язык через глагольную морфологию способен детализировать и акцентировать динамику движения, а английский — через контекстуальную простоту и универсальность глагольной формы.

Таким образом, глаголы движения в русском языке представляют собой не просто лексико-грамматическую категорию, а сложный и многоплановый феномен, в котором пересекаются семантика, морфология, синтаксис, словообразование и когнитивные механизмы. Их системная организация — от видовых пар до приставочных производных — демонстрирует внутреннюю логику русского языка и

его способность к точной передаче пространственно-временных характеристик действия. Высокая частотность, полисемия, образность и метафоричность делают глаголы движения ключевыми элементами языковой картины мира, а их роль в текстах различных жанров и функциональных стилей подчёркивает их коммуникативную значимость. Учитывая всё вышесказанное, можно утверждать, что изучение и описание глаголов движения необходимо не только для понимания структуры русского глагола, но и для более глубокого осмысления общих закономерностей функционирования языка как когнитивной и культурной системы.

Глаголы движения представляют собой одну из наиболее сложных и многоуровневых категорий в системе русского глагола. Их изучение требует последовательного и методически обоснованного подхода, что обусловлено как структурной сложностью самой категории, так и её высокой частотностью в речи. В условиях преподавания русского языка, особенно на этапе формирования грамматической компетенции, глаголы движения требуют выделения в отдельную тематическую и функциональную область.

Сложности, возникающие при изучении данной группы глаголов, обусловлены сразу несколькими факторами. Во-первых, глаголы движения демонстрируют бинарность структуры, выраженную в наличии парных форм, различающихся по направленности движения: однонаправленные (идти, ехать, лететь и др.) и многонаправленные (ходить, ездить, летать и др.). Во-вторых, богатый префиксальный потенциал этих глаголов влечёт за собой не только изменение направления, но и видовую модификацию, что накладывает дополнительные семантические и синтаксические ограничения. Префиксы в данном случае выступают как носители пространственного значения и одновременно как маркеры вида, превращая глагол в совершенный (прийти, уйти, заехать, прилететь и др.).

В рамках преподавания особое значение приобретает систематизация материала. Начальное обучение, как правило, строится на глаголах без приставок, где учащиеся осваивают основную оппозицию направленного и ненаправленного движения. На следующем этапе вводятся глаголы с приставками, где основное внимание уделяется как направлению, так и результативности действия. Завершающим этапом является анализ конструкций с префиксально-суффиксальными формами и переход к идиоматическим выражениям, в которых значение движения теряет буквальность.

Практическая часть преподавания глаголов движения строится на принципе контекстуализации. Важно не просто предъявить форму, но погрузить её в речевую ситуацию, в которой реализация значения движения становится коммуникативно оправданной. Эффективными являются упражнения, моделирующие реальные ситуации: описание маршрута, реконструкция передвижения персонажей в художественном или историческом тексте, составление схем движения, интерпретация дорожных указателей, мемуарная или автобиографическая практика («Как я добирался домой зимой» и т. д.). Такие задания позволяют не только отрабатывать грамматические навыки, но и способствуют развитию пространственного мышления, ориентировки в тексте, а также укреплению связей между языковым материалом и индивидуальным опытом обучающегося. Особенно значимыми оказываются упражнения, предполагающие реконструкцию маршрутов и пространственно-временных последовательностей. Описание пути по карте, восстановление передвижений персонажей художественных или исторических текстов, составление схем на основе описаний, интерпретация дорожных указателей и навигационных табличек — всё это активизирует внимание к направленности движения, различию между однонаправленными и многократными формами, а также к семантике приставок и временным значениям. Упражнения подобного рода формируют не только языковую, но и когнитивную гибкость: обучающийся учится соотносить лингвистическую форму с конкретной ситуацией, пространственной логикой и предполагаемым результатом действия. Включение элементов автобиографического письма, таких как мемуарные или лично окрашенные повествования о движении в пространстве (например, «Как я добирался домой зимой»), позволяет интегрировать изучаемую грамматическую конструкцию в субъективную языковую картину мира, опираясь на эмоциональную память и нарративные механизмы. Это не только повышает мотивацию, но и способствует устойчивому усвоению грамматических форм через индивидуальный текст. Продуктивным приёмом является также трансформация повествования с изменением перспективы: пересказ отрывка от первого лица, преобразование прошедшего времени в будущее или повелительное, замена глаголов на синонимичные по типу движения, что требует осознанного выбора формы. Таким образом, грамматическое освоение глаголов движения выходит за пределы изолированного синтаксического уровня и становится частью текстовой, дискурсивной и культурной практики,

формируя не только языковую компетенцию, но и пространственное, нарративное и аналитическое мышление обучающегося.

Упражнения могут быть структурированы по нарастающей сложности:

- элементарный уровень: замена многонаправленного глагола на однонаправленный в определённом контексте;
- средний уровень: использование префиксальных глаголов в условиях заданного пространственного маршрута;
- продвинутый уровень: трансформация смыслов при замене префикса, анализ изменений акцентов действия (ср. «дойти» – «подойти» – «прийти»).

Особое внимание следует уделять сопоставительному анализу: сравнение системы глаголов движения с аналогичными конструкциями в других языках (в первую очередь аналитических) позволяет выявить уникальные особенности русской языковой картины мира. В русском языке значение движения зачастую выражается морфологически, в то время как в аналитических языках — синтаксически. Это различие порождает трудности не только в изучении, но и в преподавании, поскольку требует от учащегося перехода к иной системе концептуализации пространства.

Преподавание глаголов движения не может быть сведено к простому заучиванию форм и их механической подстановке. Речь идёт о формировании грамматического мышления, способности к различению нюансов действия и интерпретации их в зависимости от коммуникативной задачи. В этом аспекте глаголы движения выполняют не только лексико-грамматическую, но и когнитивную функцию, становясь важным элементом осмысления динамики языка как отражения динамики мира.

Литература

1. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. — М.: Наука, 1976.
2. Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской лексикологии / О.С. Ахманова. М., 2004. - 295 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М., 1986.
4. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка. Морфология. Раздел «Глаголы перемещения». — Братислава, 1960.
5. Попова Т.В. Способы глагольного действия и лексико-семантические группы глаголов. «Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм». — Екатеринбург, 1997.

6. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика: Учебное пособие. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, .
7. Murphy M.L. Lexical Meaning / M.L. Murphy. – Cambridge [et al.]: Cambridge University Press, 2010.

Methods of teaching foreigners verbs of motion and their use in Russian speech

Key words: verbs of motion, aspect and direction, prefixation, semantics of motion, comparative analysis, Russian grammar, teaching methods, exercises, cognitive practices, text and space

Summary:

The article examines verbs of motion as one of the most complex and semantically rich categories of the verb system of the Russian language, causing difficulties for those studying Russian as a foreign language. The features of their aspect-temporal, directional and spatial structure, as well as the role of prefixation and suffixation in the formation of meanings are analyzed. Special attention is paid to the typological differences between the system of verbs of motion in Russian, English and French, which allows identifying potential areas of interference. The main emphasis is placed on the methods of teaching this grammatical category to foreign students: the principles of selection of language material, the sequence of introduction, types of exercises aimed at developing stable skills in using verbs of motion in various types of speech situations are revealed. Particular attention is paid to the techniques of integrating grammatical material into autobiographical writing, narrative, as well as into the interpretation of spatial-temporal connections of the text.

طرق تعليم الأجانب أفعال الحركة واستعمالها في الكلام الروسي

أ. د. علي عدنان مشوش

أ. إيمان عويد محمد

كلية اللغات - جامعة بغداد

كلية اللغات - جامعة بغداد

imanoweed@colang.uobaghdad.edu.iq

dr.aliadnan79@gmail.com

الكلمات المفتاحية: أفعال الحركة، المظهر والاتجاه، البادئة، دلالات الحركة، التحليل المقارن، قواعد اللغة الروسية، أساليب التدريس، التمارين، الممارسات المعرفية، النص والفضاء الملخص:

تتناول هذه المقالة أفعال الحركة كواحدة من أكثر فئات نظام الأفعال في اللغة الروسية تعقيداً وثراءً دلاليًا، مما يُسبب صعوبات لدارسي اللغة الروسية كلغة أجنبية. وتُحلل خصائص بنيتها الزمانية والاتجاهية والمكانية، بالإضافة إلى دور البادئات واللواحق في تشكيل المعاني. وتُولي المقالة اهتمامًا خاصًا للاختلافات النمطية بين نظام أفعال الحركة في اللغات الروسية والإنجليزية والفرنسية، مما يُتيح تحديد مواطن التداخل المحتملة. وتُركز المقالة بشكل رئيسي على أساليب تدريس هذه الفئة النحوية للطلاب الأجانب: حيث تُوضح مبادئ اختيار المواد اللغوية، وتسلسل المقدمات، وأنواع التمارين التي تهدف إلى تطوير مهارات راسخة في استخدام أفعال الحركة في مختلف المواقف الكلامية. كما تُولي المقالة اهتمامًا خاصًا لتقنيات دمج المواد النحوية في الكتابة الذاتية والسرد، وكذلك في تفسير الروابط المكانية والزمانية للنص.